

Беларусь Закон Республики Беларусь «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» [4].

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., в ред. Решения Республиканского референдума от 17 октября 2004 № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 188. – 1/6032.

2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь [Электронный ресурс]: решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 23 июня 2010 г., № Р-464/2010 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.Ф. Ивашкевич

*заведующий кафедрой истории и теории права
Витебского государственного университета имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент
210038, г. Витебск, Московский пр-т, 33
elena.ivashkevich@bk.ru*

Конституционные процессы выступают как специфическое, сложное и постоянно развивающееся явление на постсоветском пространстве, обеспечивающее эффективное функционирование всей правовой системы государств, становление и демократизацию правового государства и гражданского общества.

Около 30 лет назад советские республики после «парада суверенитетов» и распада СССР обрели независимость, встав на путь закрепления на конституционном уровне государственного суверенитета и территориальной независимости, таких общечеловеческих ценностей, как гуманизм, свобода, равенство, социальная справедливость, провозглашения демократического правового государства, базирующегося на верховенстве закона, принципе разделения властей, ответственного правления и др. Процесс

конституционного обновления протекал на постсоветском пространстве достаточно интенсивно и особенно активизировался в последнее время.

Становление конституционализма в странах бывших советских республик происходило в условиях одновременного действия, борьбы и переплетения различных противоречивых, иногда в разные временные периоды противоположных тенденций в конституционном развитии. Распад СССР повлек за собой колоссальные изменения в форме правления, государственном устройстве, форме государственного режима и экономике, правовом механизме защиты прав и свобод личности. Демократизация внутриполитической жизни повлекла за собой рост политической активности граждан, возрождение национального самосознания, детализированное конституционное закрепление политических прав и свобод, свободы слова и информации, создание многопартийной системы, реформирование избирательного законодательства.

Конституции Узбекистана, Эстонии и Литвы были приняты в 1992 г., в 1993 г. – в Российской Федерации, Кыргызстане, Туркменистане и Казахстане (а после и в 1995 г.), в 1994 г. – в Республике Беларусь, Таджикистане, Молдове, в 1995 г. – Армении, Грузии и Азербайджане, в 1996 г. – в Украине, а Латвия вернулась к Конституции 1922 г. Принятие конституций осуществлялось различными способами: а) представительными органами (парламент, учредительное собрание); б) избирательным корпусом (референдум). Представительными органами были приняты конституции в Молдове, Казахстане, Кыргызстане, Беларуси, Туркменистане – Верховным Советом, в Украине – Верховной радой, Узбекистане – Конституционной комиссией из депутатов Верховного Совета. Латвия по решению ВС вернулась к Конституции 1922 г., которая в свою очередь была принята Учредительным Собранием. Путем референдума принимались конституции Литвы, Эстонии, Азербайджана, России, Казахстана (1995 г.), Таджикистана и Армении.

С принятием конституций были преобразованы формы правления этих стран, выбор которых вызвал значительные дискуссии и разногласия между политическими силами страны. На постсоветском пространстве получили распространение как классические виды республики – парламентская и президентская, так и смешанная в её различных вариациях (парламентско-президентская и президентско-парламентская). В ряде стран были представлены по 2 различных проекта Конституции. Например, в Российской Федерации проект Конституционной комиссии отражал ведущие позиции в стране Верховного Совета и ослабление роли главы государства, президентский же вариант предполагал значительное усиление президентской власти и ослабление роли парламента. 12.12.1993 на референдуме был утвержден последний вариант. Аналогичная ситуация сложилась и в Украине, где в 1991–1992 гг. было вынесено на всенародное обсуждение 2 варианта проекта Конституции, однако, Верховный Совет не утвердил ни

один из них, не согласившись с 2-палатной структурой будущего парламента и правом Президента распускать его палаты. Кроме того, «левое» большинство парламента также выступало против положений проекта новой Конституции о сильной исполнительной власти, местном и региональном управлении. Действующей оставалась Конституция УССР 1978 г., в которую было внесено более 200 поправок. Проект Конституции был вынесен на всенародное обсуждение в 1996 г. и принят Верховным Советом, закрепив президентско-парламентский тип республики. На референдуме от 24.11.1996 также были предложены 2 проекта конституционных изменений, влияющих на трансформацию формы правления и в Республике Беларусь.

Есть страны, которые достаточно часто вносили изменения в основной закон (например, Украина, Латвия, Кыргызстан), а есть государства, с осторожной ответственностью относящиеся к внесению поправок в конституцию (например, Республика Беларусь, Литва). Каждое государство выбирает свой путь конституционного развития, и, с учетом того, что ранее все страны были единым целым в рамках СССР, несомненно, обоснован интерес к познанию принципов и этапов построения современного государства и конституционного права в каждом из них, анализ их сходных черт и различий.

На наш взгляд, именно учет предыдущего национального и зарубежного передового конституционного опыта помог большинству стран преодолеть сложившиеся негативные тенденции и направить конституционное развитие в оптимальное, демократически обусловленное русло.

В большинстве постсоветских государств президент, согласно конституциям, не входит в систему ни законодательной, ни исполнительной властей. Так, по ст. 102 Конституции Украины «Президент Украины является главой государства и выступает от имени государства, ... гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина» [1]. Так, согласно ст. 79 Конституции Президент Республики Беларусь является главой государства, гарантом Конституции ..., прав и свобод человека и гражданина [2]. По ст. 40 Казахстана Президент также символ единства нации и государства [3]. Не входит ни в одну ветвей власти и является представительным органом Президент Молдовы (ст. 77), аналогичные положения по поводу статуса президента изложены и в Конституции Эстонии (ст. 77), России (ст. 80) [4] и некоторых других постсоветских республиках. Закрепление данной роли президента свидетельствует о стремлении государств к согласованному функционированию органов государственной власти, так как на Президента возложена согласительная, посредническая функция, а в системе организации власти ему отводится роль арбитра.

Иное место в системе органов государственной власти закреплено в Туркменистане, где Президент является главой государства и исполни-

тельной власти (аналогично в ст. 64 Таджикистана, ст. 69 Грузии), помимо вышеперечисленного, он выступает и гарантом постоянного нейтралитета, выполнения международных обязательств (ст. 68) [5], в Латвии входит в состав Кабинета Министров (ст. 55). Вместе с тем, независимо от формы правления государства, президент в любом постсоветском государстве обладает правом законодательной инициативы и, чаще всего, провозглашается гарантом основного закона. Причем, в некоторых странах обладает правом определять первоочередность рассмотрения законопроектов (ст. 61(2) Казахстана) [3].

Особенностью конституционных требований к кандидатам на пост президента ряда постсоветских стран является повышенный возрастной ценз (40 лет – в Казахстане, Туркменистане, Армении, Молдове, Литве, Латвии, Эстонии), значительный ценз оседлости (10 лет – в Азербайджане, Молдове, Беларуси, Украине, Узбекистане, Таджикистане, 15 лет – в Кыргызстане, Туркменистане, Казахстане, Грузии, 25 лет с 2020 г. в России), гражданство по рождению или коренная национальность (в Эстонии, Литве, Туркменистане, фактически в РФ с 2020 г.). В последние десятилетия в ряде государств увеличен срок полномочий действующих президентов (6 лет – в России, Кыргызстане, 7 лет – в Армении, Таджикистане, Туркменистане), но в большинстве из них в конституциях наблюдаются две противоположные тенденции: либо содержится ограничение права занимать должность главы государства более 2-х сроков подряд или вообще (в Молдове, Узбекистане, Грузии, Литве, Эстонии, Латвии, Казахстане, России, Украине), а иногда предусмотрена возможность занимать одному лицу данную должность вообще сокращена до одного срока (Армения, Кыргызстан); либо вводится право избираться неограниченное количество раз (Казахстан – до 2012, Туркменистан, Азербайджан, Таджикистан, Республика Беларусь). В Казахстане предусмотрено отсутствие ограничения сроков для первого президента, в соответствии со ст. 81(3.1) Российской Федерации закреплено «обнуление» сроков для лиц, занимавших и занимающих данную должность до вступления в силу конституционных поправок 2020 г. [4].

В последние годы конституционные процессы значительно активизировались. Почти не осталось ни одного государства на постсоветском пространстве, где бы не подвергались с 2015 г. конституционному пересмотру статус главы государства, его взаимодействие с парламентом и правительством, в результате которого происходила трансформация республиканской формы правления в сторону той или иной её разновидности. Так, 26.09.2016 прошло всенародное голосование по внесению изменений и дополнений в Конституцию Азербайджана, которое фактически явилось 3-им этапом конституционного реформирования в период независимости. Конституционные изменения обусловили явный переход к президентской республике. Предпосылками для данного процесса можно считать консти-

туционные редакционные изменения ст. 101 в 2009 г., в результате которых были отменены формально-юридические ограничения для избрания одного лица Президентом Азербайджана более 2-х раз. Свидетельством усиления президентских полномочий стала возможность отсрочки выборов главы государства, право переноса президентом выборов в представительные органы во время военных действий. Таким образом, военные столкновения в связи с нагорно-карабахским конфликтом позволяют главе государства откладывать избирательные мероприятия. На референдуме 2016 г. было принято подавляющим большинством избирателей (от 83,25% до 91,5% голосов) 29 поправок, касающихся увеличения срока президентских полномочий с 5 до 7 лет, исключения 35-летнего возрастного ценза, наделения президента правом роспуска и объявления внеочередных выборов Национального собрания, а также введения вместо должности премьер-министра должности первого вице-президента с правом временного исполнения им полномочий главы государства в случае вакантности должности президента (в феврале 2017 года на эту должность была назначена супруга И. Алиева), а также вице-президентов (в настоящее время вакантны) и др. Все эти новеллы являются признаками классической президентской республики, позволяют предполагать семейную преемственность при осуществлении руководящей роли в стране [6].

Первые полномасштабные корректуры (39 изменений в 24 статьи) прошли в августе 2002 г. и были связаны с конституционным закреплением института омбудсмена, предоставлением права гражданам индивидуального обращения в КС, расширением полномочий парламента в вопросах амнистии, назначения судей апелляционных судов по представлению главы страны и др. На референдуме в 2009 г. на голосование была вынесена 41 поправка к 29 статьям Конституции, важнейшими из которых стали конституционные гарантии социальных прав, «социальный характер экономической политики как основы деятельности государственной власти», «обеспечение равных прав в отношениях с государственными органами и носителями полномочий государственной власти, которые принимают решения, связанные с правами и обязанностями», расширение гарантий защиты частной жизни, перечня экологических прав, предоставление права народной законодательной инициативы группе из 40 тыс. граждан Азербайджанской Республики и др. Очевидно, что все эти конституционные новеллы были обусловлены членством Азербайджана в Совете Европы, который потребовал введения европейских образцов конституционного механизма защиты прав и свобод личности [7].

Аналогичные конституционные изменения прослеживаются и в новой редакции Конституции Туркменистана, принятой Меджлисом 14.09.2016 после рассмотрения Советом старейшин. Были включены 24 новые статьи, 4 статьи – полностью в новом редакционном изложении, одновременно внесены изменения и дополнения в 107 статей. В новой ре-

дакции Конституции по-прежнему большое внимание уделено закреплению основных принципов нейтралитета, миролюбивой внешней политики Туркменистана, его приверженности международным обязательствам. Особое место уделено концепции прав и свобод человека и гражданина, расширен их перечень и конституционные гарантии [8]. Ряд поправок касался укрепления юридического статуса главы государства: срок полномочий увеличен до 7 лет, сняты возрастные ограничения (70-летний ценз) и ограничение числа сроков пребывания в президентской должности. Напомним, что с 2011 г. Г. Бердымухамедова называют «Аркадагом» («покровителем») или «опорой и надеждой всех туркмен»). Очевидно, что конституционная реформа представляет собой историко-правовую закономерность, во многом отражая национальные традиции сильной власти главы государства [5].

Обращаясь к конституционной практике Республики Таджикистан, необходимо отметить, что в результате последних конституционных изменений в 2003 и 2016 годах в Таджикистане также продлен срок полномочий Президента до 7 лет, предусмотрена возможность избираться на пост главы государства неограниченное количество раз, снижен возрастной ценз для кандидатов в президенты до 30 лет. Отдельные пункты ст. 65 Конституции посвящены «Основателю мира и национального единства – Лидеру нации», звание которого получил Э. Рахмон.

Трансформация формы правления в сторону парламентской и парламентско-президентской республики наблюдается в ряде других стран постсоветского пространства. В значительной степени в декабре 2015 г. подверглась изменениям по инициативе Президента С. Саргсяна Конституция Армении, который выразил мнение, что конституционная реформа «сделает более эффективной взаимодействие различных ветвей власти, создаст основу для более интенсивного развития экономики, повысит уровень защиты прав человека, усилит институциональную роль оппозиции». Согласно результатам референдума, несмотря на увеличение срока полномочий главы государства до 7 лет, президент республики сосредотачивает в своих руках лишь ограниченные представительские функции, получая не «всемирный мандат» путем всеобщего голосования, а избираясь депутатским парламентским корпусом (который, в свою очередь, переходит от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной (многопартийной) системе) всего на один срок на основе принципа «партийной беспристрастности». В Основном законе закрепляется парламентский способ формирования правительства с ответственностью его перед законодательным органом. В случае войны главнокомандующим вооружённых сил по действующей конституции становится премьер-министр, а не президент республики. К правительству переходят полномочия и по разработке и осуществлению внутренней и внешнеполитической стратегии государства. Однако, как анализируют эксперты, «настораживает» еще одна кон-

ституционная поправка. При отсутствии по итогам выборов стабильного большинства в парламенте, предлагается провести второй этап голосования, в котором примут участие 2 партии, получившие наибольшее число голосов. По результатам данного тура победившая партия получает дополнительные мандаты, что неизменно влечёт укрепление политической позиции и влияния на государственное управление одной более сильной партии [9].

Конституционная реформа не привела к стабилизации политической ситуации в стране, а напротив, обусловила нарастание политического кризиса, усугубленного военным противостоянием между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха (Арцаха). Так, в марте 2021 г. Президент Армении А. Саркисян дважды отклонил указ Премьер-министра об увольнении начальника Генштаба ВС Армении и обратился в Конституционный Суд страны о проверке на конституционность ряда положений Закона «О военной службе и статусе военнослужащего», на основании которого Н. Гаспарян был отстранен от должности. КС в течение 3-х дней должен решить о возможности рассмотрения данного обращения. 11.03.2021 объявлено о начале политконсультаций между президентом и премьер-министром Н. Пашиняном с участием представителей парламентских фракций. В настоящее время оппозиционное «Движение спасения родины» настоятельно требует отставки премьер-министра, формирования временного правительства, внеочередных парламентских выборов. Примечательно, что одновременно объявлен на осень 2021 г. конституционный референдум о трансформации парламентской формы правления в полупрезидентскую.

Аналогичные процессы наблюдались в Грузии при Президенте М. Саакашвили, партия которого не смогла победить на парламентских выборах в 2010 году, оставшись в оппозиции, что стало примером нестабильности и неустойчивости многопартийной системы, правительственных кризисов в ряде стран с парламентской или парламентско-президентской формой правления на постсоветском пространстве (Молдова, Украина, Кыргызстан после реформ 2010 г).

28.12.2016 по итогам референдума было внесено около 40 поправок в Конституцию Кыргызстана, одной из причин которых было, по мнению бывшего президента А. Атамбаева, удаление конституционных положений, противоречащих национальным интересам страны. В частности, ликвидирована конституционная норма, предусматривающая в ст. 41 восстановление Кыргызстаном нарушенных прав и свобод своих граждан в случае, если международные органы по защите прав человека признали факт таких нарушений. Данный конституционный проект вызвал значительный общественный резонанс и дискуссии в Кыргызстане и за его пределами не только по юридической процедуре его разработки и обсуждения, но и по контенту. Так, депутат Жогорку Кенеша Ч. Джакупова отмечает, что в соответствии со ст. 4 Декрета Временного правительства «О президенте Кыргызстанской Республики на переходный период», вынесенного на ре-

ферендум в 2010 г., был наложен запрет на изменение 6 разделов Конституции (за исключением I, II и IX) до 01.09.2020. Не представлен проект закона о внесении изменений в Основной закон и для заключения Конституционной палаты Верховного суда (Конституционный Суд упразднён), не соблюдена процедура его предварительного принятия до референдума депутатами в результате не менее 3-х чтений с перерывами между ними в 2 месяца (следовательно, референдум должен был проходить весной) [10].

Вместе с тем, по результатам данной конституционной реформы очевидны шаги в сторону укрепления парламентаризма. Например, ст. 72 предусмотрено сохранение депутатского мандата и права голосования на пленарных заседаниях ЖК при назначении на должность премьера или вице-премьера. Одновременно внесены изменения в конституционные формулировки высших ценностей общества и государства (в настоящее время он насчитывает 9 основных пунктов), предусмотрено увеличение роли и функций исполнительной власти в лице премьер-министра. Так, по его представлению Президент назначает и отстраняет от должности министров, в случае отказа главы государства он может своим решением отстранить от власти членов правительства по согласованию с фракциями, назначать и освобождать глав местных администраций. Он имеет право определять структуру, состав, программу Правительства, неограниченно ставить вопрос о доверии правительству перед парламентом (ранее допускалось не чаще 1 раза в год), а также фактически отклонять законы о республиканском бюджете, налогах и ряде других в случае его обращения к Президенту о возвращении таких законов без подписания. Постановление о выражении недоверия Правительству теперь принимается не менее 2/3 голосов от общего состава депутатов парламента (ранее предусматривалось большинством голосов) [11].

В самостоятельные кадровые полномочия Президента теперь входит лишь «назначение и освобождение от должности членов Правительства – руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны, национальной безопасности и их заместителей». После парламентских выборов 04.10.2020 в стране начались массовые беспорядки протестующих против их итогов. В результате этих событий ушёл в отставку Президент С. Жээнбеков, были освобождены из СИЗО бывший глава государства А. Атамбаев и нынешний Президент С. Жапаров. Всего за время существования независимого Кыргызстана были отстранены от президентской должности досрочно в результате революционных волнений А.Акаев (2005), К. Бакиев (2010), А. Атамбаев (2017), С. Жээнбеков (2020). В отношении 3-х из них были возбуждены уголовные дела по нескольким статьям УК. Таким образом, в соответствии с законодательством в настоящее время статусом экс-президента обладают всего 2 бывших главы государства – Р. Отунбаева и С. Жээнбеков. Однако, ряд экспертов полагают, что и они могут подвергнуться уголовному преследованию по инициативе их дей-

ствующего преемника. Важным является то обстоятельство, что 08.02.2021 было окончательно заявлено о грядущем в 2021 г. конституционном референдуме, на который будет вынесен вопрос о возможном переходе к президентской форме правления.

06.03.2017 Парламент Казахстана принял 26 поправок в 19 статей Конституции. В основном они касались перераспределения полномочий между высшими государственными органами и были направлены на усиление роли парламента (нижней палаты) при формировании правительства, повышение самостоятельности и ответственности правительства перед законодательным органом, уточнение конституционных основ судебной системы и прокуратуры. В документе было предложено на конституционном уровне закрепить гарантии неизменности независимости Казахстана, территориальной целостности, унитарности, формы правления [12]. В п. 2 ст. 91 Основного закона отражены статус, принципы и заслуги основателя независимости Казахстана – Елбасы (лидера нации) Н. Назарбаева. Были приняты конституционные поправки об обязанности для кандидата в президенты иметь высшее образование, признании неконституционными действий, способных нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие, а также о праве главы государства назначать министров иностранных дел и обороны, МВД. Предусмотрено также исключение права 2/3 депутатов каждой из палат делегировать президенту законодательные полномочия не более чем на год, упразднение полномочий Президента отменять либо приостанавливать действие актов Правительства и Премьер-министра, но остаётся право определять приоритетность рассмотрения законопроектов.

С целью повышения ответственности правительства существенными изменениями является сложение полномочий правительства перед парламентом, а не перед главой государства, упрощение порядка выражения недоверия членам правительства со стороны палат парламента, внесение премьером представления о кандидатах на должности министров после консультаций с парламентом (за некоторым исключением), передача правительству полномочий по утверждению госпрограмм, единой системы финансирования и оплаты труда работников всех органов, содержащихся за счёт государственного бюджета (по согласованию с главой государства), образованию и упразднению центральных исполнительных органов, не входящих в его состав [3].

В настоящее время достаточно большое количество постсоветских государств только что осуществило или стоят у порога конституционных изменений. Так, в 2019 г. внесены изменения в Конституцию Узбекистана, Украины, в 2020 г. – России и др. По итогам всероссийского голосования к числу основных поправок следует отнести: 1) введение прямого указания на приоритет Конституции над международным законодательством и международными договорами, решениями международных органов, в т.ч.

международных судов; 2) запрет на иностранное гражданство и вид на жительство для председателя правительства, министров и глав федеральных органов, губернаторов, сенаторов, депутатов и судей; 3) усиление взаимодействия государственных органов власти с муниципальными; 4) конституционное закрепление статуса Госсовета; 5) наделение ГД правом утверждения председателя правительства, по его представлению – его заместителей и федеральных министров; 6) назначение Президентом руководителей всех региональных силовых ведомств и прокуроров только по итогам консультаций с СФ; 7) ужесточение требований к президенту: он должен проживать на территории России не менее 25 лет, не может обладать иностранным гражданством или видом на жительство не только на момент выборов, но и ранее; 8) по представлению Президента предоставление СФ полномочий отрешать от должности судей Конституционного (количество сокращается с 19 до 11) и Верховного судов в случае совершения порочащих честь и достоинство проступков и при невозможности сохранения статуса судьи, 9) введение новой процедуры – парламентского контроля, регламентированного ФЗ (ст. 103¹) и мн. др. Согласно ст. 83 Президент «осуществляет общее руководство Правительством, вправе председательствовать на его заседаниях», в чз ст. 107, ч. 2 ст. 108 предусмотрена право президента в случае преодоления его вето обращаться в КС, премьер-министр только «организует работу и несёт персональную ответственность перед Президентом» (ранее определял основные направления деятельности правительства) (ст. 113) [4].

Таким образом, являясь основополагающим законом государства, который наиболее тесно связан с субъектами и объектами национальной правовой системы, с другими отраслевыми правовыми нормами, конституция отражает основные ценности общества и государства, является концептуальным руководством в случае расхождения с каким-либо иным НПА. В связи с этим, анализ отличительных особенностей конституционных процессов зарубежных стран необходим для дальнейшего познания современных основных тенденций развития права, учёта в дальнейшем позитивного опыта в национальном конституционном реформировании.

Список использованных источников

1. Конституция Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.ua/ua/documents/constitution/konstituciya-ukrayini-rozdil-v>. – Дата доступа: 25.02.2021.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2017. – 48 с.

3. Конституция Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.kz>. – Дата доступа: 26.02.2021.

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 27.02.2021.

5. Конституция Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.tm/ru/laws/konstitutsiya-turkmenistana>. – Дата доступа: 01.03.2021.
6. Конституция Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>. – Дата доступа: 05.03.2021.
7. Мотивы конституционной реформы в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/motivy-konstitutsionnoy-reformy-v-azerbaydzhane/>. – Дата доступа: 10.03.2021.
8. Новая конституция Туркменистана основана на рамках концепции прав человека и нейтралитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newscentralasia.net/2016/09/14/>. – Дата доступа: 18.02.2021.
9. Конституционная реформа в Армении: цели, заявленные и реальные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ritmurasia.org/news--2015-03-31--konstitucionnaja-reforma-v-armenii-celi-zajavlennye-i-realnye-17315>. – Дата доступа: 24.02.2021.
10. Обзор: поправки в Конституцию КР: дискуссии в обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article/28931>. – Дата доступа: 26.02.2021.
11. Конституции Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution>. – Дата доступа: 02.03.2021.
12. Перераспределение власти в Казахстане: На снижение каких полномочий Президента указал Назарбаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/news/prezident1/pereraspredelenie-vlasti-v-kazahstane-na-snizhenie-kakih-polnomochii-prezidenta-ukazal-nazarbaev>. – Дата доступа: 06.03.2021.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

О.Н. Шуницкая

*доцент кафедры международного права
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент
230000, г. Гродно, пер. Доватора, 3/1
oshupitskaya@mail.ru*

Конституция – конституционно-правовые принципы и конституционно-правовые нормы, выраженные в писаном источнике права – основном Законе Республики Беларусь [1], составляют ядро правовой системы и детерминируют ее составляющие – нормы права и источники права, правовые отношения и правовые учреждения, правовые взгляды и правовые идеи. Воздействие Конституции на элементы национальной правовой системы носит прямой и опосредованный характер. На анализ первого аспекта указанного воздействия и нацелена настоящая статья.

Прямое действие Конституции – проблема, имеющая не только теоретическое значение, но и вполне определенный практический смысл. Это связано с тем, что значимость и ценность конституционно-правовых принципов и конституционно-правовых норм являются неоспоримыми. И один из аспектов этой значимости – возможность их непосредственно воплощаться в реальные общественные отношения.